

Живет в Минске (Беларусь). Визитная карточка участника.

Безумный март

Расскажи, отчего ты расстроен, безумный март,
И в каких подворотнях ты держишь цепных котов?
Ни за что ни про что растерял миллион карат,
Тех, что прятал в кубышках рождённых зимою льдов.

Ты на город обрушивал гнев ледяным дождём,
А его равнодушно давили грузовики,
Растирая колёсами то, что с таким трудом
Превращалось под солнцем в пугливые ручейки.

На свободе коты распевали свой аве-гимн,

Беспощадно лишая домашних собратьев сна.
Лужи красились в синий, используя летний грим,
Забывая, что март – далеко ещё не весна.

И носился по улицам вирус сердечных мук,
Не давал целоваться влюблённым весенний грипп...
Замыкался, звеня, равноденствия древний круг,
И пугал по ночам флюгеров сумасшедших скрип.

Ты – слуга двух господ, ничего не попишешь, брат.
Эти боли фантомные – эхо зимы седой.
Я тебя не люблю, вечный воин, безумный март,
Но за храбрость бы я наградила тебя звездой.

Летели капли

Летели капли домой из сырых атлантик,
А кошка в окошке надела весенний бантик.
Лентяи линяли, меняли во сне окрасы,
А в битве за жизнь истощались боеприпасы.

Заливы солили морские живые грузы,
Чесали часы циферблаты чеширским усом.
Орехи в прорехи из беличьих гнёзд катились,
И как нам весну пережить, ну, скажи на милость?

Всё шилось внахлёст, ошивалось у самых шпилей,
Но разве наколешь на шпиль пару-тройку штилей,
Чтоб штилей запасы спасали во время бури?
Ведь буря – как пуля, ничем не потрафишь дуре.

А солнце лизало из лужи, сияя мельком,
Небесную синюю сладкую карамельку.
И сохли поля, и дышала земелька паром.
На лавках тепло старикам доставалось даром.

А всё-таки странное время – весна, не правда ль?
Всё выглянет из-под снегов – и цветы, и падаль.
Прости, я совсем не хотела... Ну что такого?
Бывает, что вовсе не счастье несёт подкова.

Бывает, сорвётся с гвоздя - прямиком в макушку.
"Подкова - обманщица!" - стонет в часах кукушка.
Поднять и на место повесить, смеясь и плача:
Из грязи да в князи. Такая вот, брат, удача.

Старый город

Пойдём на прогулку, мой друг! Завернём в старый город,
Поискем чугунные лавки в его тупичках...
Ты видел? Мужчина, зашедший в подъезд, был немолод,
А выбежал тут же мальчишкой в совиных очках!

Здесь странные вещи творятся всю ночь до рассвета:
Бродячих собак превращают в домашних щенков!
Холодной зимой так тепло, будто ласковым летом,
И каждый прохожий тебе улыбнуться готов.

Свистят канарейки и учат слова попугаи,
И белка из парка собой дополняет уют.
Орешками кормят её и во всём потакают,
И слушает белка, как ей патефоны поют.

Преклонного возраста дама хлопочет по дому,
Лаская бархоткой бокала хрустальную грань.
Из спальни плывёт, словно дымка, дневная истома,
В окошке фиалка, и рядом, конечно, герань.

Размеренно время; оно не опасно для жизни.
Минута огромнее самого долгого дня.
Котята катают клубки, малыши не капризны,
И липы цветущие льют благодать на меня.

Брусчатка бочком о подошвы загадочно трётся;
И двери харчевен распахнуты: всяк заходи!
Над городом старым висит раскалённое солнце,
Так душно, что сразу понятно: гроза впереди.

Я позже в одном из домов поселюсь непременно,
Когда обнаружу: долгов у меня - ни гроша!
Есть место на свете, где каждая мелочь бесценна:
Мой призрачный город, в котором согрелась душа.

